

Х Р О Н И К А

СОВЕЩАНИЕ ПО БИОЛОГИЧЕСКИМ АСПЕКТАМ РАСОВОЙ ПРОБЛЕМЫ

С 12-го по 18-е августа 1964 г. в Москве в Доме дружбы с народами зарубежных стран состоялось организованное по инициативе ЮНЕСКО совещание экспертов по биологическим аспектам расовой проблемы. Совещание имело целью подготовить проект биологических разделов декларации о расе и расовых предрассудках, принятие которой намечено на 1966 г. после нового совещания экспертов в Париже. На этом совещании помимо антропологов и генетиков будут участвовать и представители общественных наук.

Как известно, декларация о расе и расовых различиях была принята ЮНЕСКО еще в 1951 г. Советские ученые тогда не принимали участия в ее составлении. С тех пор в изучении биологии человека были достигнуты большие успехи. С другой стороны, декларация 1951 года была подвергнута критике с различных точек зрения. Все это вызвало необходимость в составлении новой декларации. Ниже публикуется в русском переводе проект биологических разделов этой декларации, единогласно принятый на Московском совещании.

Публикуя «Проект биологических разделов Декларации о расе и расовых предрассудках», редакция журнала «Советская этнография» приглашает своих читателей высказать свое мнение по его содержанию.

Проект биологических разделов декларации о расе и расовых предрассудках

(Полный текст декларации предполагается составить в 1966 г.)

Эксперты, имена которых перечислены ниже, созванные ЮНЕСКО для того, чтобы изложить свои мнения о биологических аспектах расовой проблемы и, в частности, чтобы составить биологические разделы предназначенной к опубликованию декларации о расе и расовых предрассудках, запланированной на 1966 год в развитие декларации о расе и расовых различиях, составленной в 1951 году, единогласно приняли следующие предложения.

1. Все современные люди относятся к одному виду, называемому *Homo Sapiens*, и происходят от одного корня. Остается спорным вопрос о том, как и когда обособились различные группы людей.

2. Биологические различия между людьми определяются различиями в наследственном строении и воздействием среды на наследственную основу. Большая часть этих различий вызывается взаимодействием факторов как того, так и другого порядка.

3. В каждой человеческой популяции наблюдается широкое многообразие наследственных свойств. У человека не существует чистой расы в смысле генетически однородной популяции.

4. Между популяциями, живущими в различных частях земного шара, обнаруживаются существенные различия в средних величинах физических признаков. Во многих случаях эти различия имеют наследственную основу. Чаще всего они выражаются в различной частоте одних и тех же наследственных признаков.

5. Основываясь на данных о наследственных физических признаках, были выдвинуты различные предложения о делении человечества на большие расы, а последних —

на более узкие подразделения (расы, представляющие собой группы популяций, или, иногда, популяции). Почти всегда выделяется по меньшей мере три больших расы.

Так как географические вариации признаков, используемых в расовых классификациях, сложны и не обнаруживают резких разрывов, то эти классификации, каковы бы они ни были, не могут привести к разделению человечества на строго разграниченные категории. Вследствие сложности человеческой истории место некоторых групп в расовой классификации может быть установлено с трудом, в частности, в отношении тех популяций, которые занимают промежуточное положение.

Многие антропологи, всецело признавая большое значение изменчивости людей, считают, что научная ценность этих классификаций ограничена и что они представляют даже опасность, побуждая к чрезмерным обобщениям.

Различия между особями одной и той же расы или одной и той же популяцией часто бывают больше, чем различия в средних величинах между расами или между популяциями.

Изменчивые отличительные черты, используемые для характеристики расы, либо наследуются независимо друг от друга, либо обнаруживают варьирующую степень взаимной связи внутри каждой популяции. Поэтому сочетание признаков у большинства особей не соответствует типологической характеристике расы.

6. У человека, как и у животных, генетический состав каждой популяции подчинен модифицирующему воздействию различных факторов: естественного отбора, действующего в направлении приспособления к среде, случайных мутаций, заключающихся в изменении определяющих наследственность молекул дезоксирибонуклеиновой кислоты, и, наконец, случайных изменений частоты качественных наследственных признаков, вероятность которых зависит от величины популяции и от состава семей внутри этой популяции.

Некоторые физические признаки имеют всеобъемлющую и фундаментальную биологическую ценность для существования человека в какой бы то ни было среде. Различия, на которых основываются расовые классификации, не относятся к таким признакам. Поэтому с биологической точки зрения эти различия ни в коем случае не позволяют говорить об общем превосходстве или неполноценности той или иной расы.

7. Эволюция человека обнаруживает свойственные ей особенности первостепенного значения.

Прошлое человеческого вида, ныне расселенного по всей поверхности земли, изобилует миграциями, а также расширениями и сокращениями территории его расселения. Вследствие этого у человека общая приспособляемость к самым различным условиям обитания преобладает над приспособлением к особым условиям.

Представляется, что успехи, достигнутые человеком в любой области, осуществлялись на протяжении многих тысячелетий главным образом, если не исключительно, в плане культурных приобретений, а не в плане наследственности. Этим вызывается изменение роли естественного отбора у современного человека.

Вследствие подвижности человеческих популяций и под влиянием общественных факторов, смешение различных человеческих групп, ведущее к стиранию образовавшихся различий, играло в истории человеческого вида гораздо более важную роль, чем в истории видов животных. В прошлом любой популяции, любой человеческой расы насчитывалось много случаев смешения, которое имеет тенденцию усиливаться.

Препятствия к смешению у человека носят социальный и культурный характер не в меньшей степени, чем географический.

8. Во все времена наследственные свойства человеческих популяций находятся в состоянии неустойчивого равновесия, вызываемого смешением и действием перечисленных выше механизмов дифференциации. Как общности, определяемые совокупностью свойственных им отличительных черт, человеческие расы находятся в состоянии формирования и распада.

Человеческие расы обычно гораздо менее четко очерчены, чем многие расы животных, и никоим образом не могут быть уподоблены породам домашних животных, которые возникают под влиянием отбора, направленного на определенные цели.

9. Никогда не было установлено, что смешение играет для человечества в целом отрицательную роль. Напротив, смешение широко способствует сохранению биологических связей между группами людей и, следовательно, единству человечества в его многообразии.

В биологическом плане последствия брака зависят от индивидуальных наследственных свойств брачующихся, но не от их расы. Не существует, следовательно, никакого биологического оправдания для запрещения межрасовых браков, ни для советов, направленных против заключения таковых.

10. С момента своего появления человек располагает все более действенными культурными средствами для ненаследственного приспособления.

11. Культурные факторы, разрушающие социальные и географические преграды, расширяют круг брачных связей и действуют, таким образом, на генетическую структуру популяций, уменьшая случайные колебания (генетический дрейф).

12. Как правило, большие расы занимают обширные территории, охватывающие народы, различающиеся по языку, хозяйству, культуре и т. д.

Никакая национальная, религиозная, географическая, языковая или культурная группа не образует расы *ipso facto*. Понятие расы относится лишь к биологическим свойствам.

Однако люди, говорящие на одном языке и обладающие общей культурой, имеют склонность к заключению браков между собой, что может в некоторой мере вызвать появление совпадения между физическими признаками, с одной стороны, языковыми и культурными, — с другой. Но не существует причинной связи между теми и другими, и ничто не позволяет приписывать культурные особенности наследственным свойствам.

13. Большинство предлагавшихся расовых классификаций не включает психические свойства в число разграничительных признаков рас.

Наследственность может сказываться на различиях, которые обнаруживают особи одной и той же популяции в ответах на некоторые психологические тесты, применяемые в настоящее время.

Однако никогда не было доказано различие между наследственными свойствами человеческих групп в том, что касается черт, оцениваемых этими тестами. В то же время широко было выявлено влияние естественной, культурной и общественной среды на различия в ответах на эти тесты.

Изучение этого вопроса затрудняется исключительной сложностью выделения возможной доли наследственности в средних различиях, наблюдавшихся между результатами так называемых испытаний общего умственного развития популяций, отличающихся в культурном отношении.

Так же, как и некоторые анатомические черты, свойственные человеческому виду, наследственные возможности для расцвета умственных способностей относятся к числу биологических свойств всеобъемлющего значения, поскольку они необходимы для существования вида в любой естественной и культурной среде.

Представляется, что народы земли обладают ныне равными биологическими возможностями для достижения любого уровня цивилизации и что различия между достижениями разных народов должны объясняться целиком историей их культуры.

Тому или иному народу порой приписываются особые психологические свойства. Независимо от того, насколько обоснованы данные утверждения, эти свойства нельзя относить за счет наследственности, пока не будут получены доказательства обратного.

В отношении наследственных возможностей общего умственного развития и способностей к культурным достижениям, так же, как и в отношении физических признаков, нельзя оправдать концепцию «высших» и «низших» рас.

* * *

Изложенные выше биологические данные находятся в явном противоречии с расистскими положениями. Последние никак не могут претендовать на научное обоснование, и долг антропологов — прилагать усилия, чтобы противодействовать искажению результатов их исследований в ненаучных целях.

В СОВЕЩАНИИ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ:

ЭКСПЕРТЫ

- Проф. *Нигель Барникот*, Отдел антропологии, Университетский колледж Лондон (Великобритания).
 Проф. *Тадеуш Белицки*, Институт антропологии, Польская Академия наук, Вроцлав (Польша).
 Проф. *Жан Бенуа*, Директор антропологического отдела, Монреальский университет, Монреаль (Канада).
 Проф. *А. Э. Бойо*, Зав. федеральным Научно-исследовательским институтом малярии, Отдел патологии и гематологии, Медицинская школа Лагосского университета, Лагос (Нигерия).
 Проф. *В. В. Бунак*, Институт этнографии, Академия наук (СССР).
 Проф. *Я. А. Вальшик*, Отдел антропологии и генетики, Университет Я. А. Коменского, Братислава (Чехословакия).
 Проф. *Сантьяго Хеновес* (зам. председателя), Институт исторических исследований, факультет наук, Университет Мехико, Мехико (Мексика).
 Проф. *Г. Ф. Дебец* (председатель), Институт этнографии, Академия наук (СССР).
 Д-р *Аделаида де Диас-Унгрия*, Куратор Музея естественной истории, Каракас (Венесуэла).

- Д-р Робер Жессэн, Директор центра антропологических исследований, Музей Человека, Париж (Франция).
- Проф. Жан Иерно (научный руководитель), Лаборатория антропологии, Факультет наук, Парижский университет, Институт социологии им. Сольвея, Свободный Брюссельский университет, Брюссель (Бельгия).
- Д-р Яйя Кан (зам. председателя), Служба переливания крови, Институт Пастера, Дакар (Сенегал).
- Проф. Карлтон С. Кун, Университетский музей, Пенсильванский университет, Филадельфия (США).
- Проф. Рамакришна Мукерджи (зам. председателя), Зав. научно-исследовательским объединением социологии, Индийский институт статистики, Калькутта (Индия).
- Проф. Бернхард Рениш, Зоологический институт, Вестфальский университет им. Вильгельма, Мюнстер (ФРГ).
- Проф. Я. Я. Рогинский, Зав. кафедрой антропологии, Московский университет, Москва (СССР).
- Проф. Франсиско Сальвано, Институт естественных наук, Порто Алегре, Рио-Гранде до Сул (Бразилия).
- Проф. Альф Соммерфельт (зам. председателя), Ректор Университета Осло, (Норвегия).
- Проф. Джемс Н. Стюлер (зам. председателя), Отдел антропологии, Мичиганский университет, Энн Эрбор (США).
- Проф. Хишаши Сузуки, Отдел антропологии, факультет наук, Токийский университет, Токио (Япония).
- Проф. Джозеф С. Уайнер, Лондонская школа гигиены и тропической медицины, Лондонский университет, Лондон (Великобритания).
- Д-р В. П. Якимов, Директор Института антропологии, Московский университет, Москва (СССР).

НАБЛЮДАТЕЛИ:

ОТ ГОСУДАРСТВ

- Д-р М. Г. Абдушелишвили, Институт экспериментальной морфологии, Академия наук Грузии, Тбилиси (СССР).
- Д-р Мануэль М. Валье, Географическое общество Лимы (Перу)
- Проф. Уильям В. Грейлих, Зав. отделом анатомии, Медицинская школа, Станфордский университет, Станфорд, Калифорния (США).

ОТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

- Проф. Дэррил Форд (Международный Союз социальных наук).
- Проф. Г. Ф. Дебец (Международный Союз антропологических и этнологических наук).

СЕКРЕТАРИАТ ЮНЕСКО:

- Проф. Андрэ Бертран, Директор отдела социальных исследований.
- Франсиско Бенет, специалист по программам.
- М. Котта, секретарь.

РАБОТА СИМПОЗИУМОВ НА VII МЕЖДУНАРОДНОМ КОНГРЕССЕ
АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ НАУК

Помимо разнообразных секций, работа которых была кратко охарактеризована в журнале «Советская этнография», № 6 за 1964 г., на VII Международном Конгрессе антропологических и этнографических наук работали 17 симпозиумов. Для обсуждения на них были вынесены наиболее существенные проблемы антропологии и этнографии, требующие координации исследований в широком масштабе, специфического подхода или вызывающие дискуссии¹. Общие закономерности развития человеческого общества и периодизация его древнейшей истории рассматривались на симпозиуме «Учение Моргана о периодизации первобытного общества в свете современной этногра-

¹ Некоторые вступительные слова на симпозиумах опубликованы в журнале «Советская этнография», 1964, № 4.